

КРЫМСКОЕ КРАЕВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО С.СУЛЬКЕВИЧА

В результате печально известного Брестского мирного договора войска кайзеровской Германии в апреле 1918 г. оккупировали Крым. При этом правящие круги Германии планировали дальнейшее продвижение на Восток, захват Кавказа и богатых англо-французских колоний, установление своего влияния на Ближнем и Среднем Востоке (1, с. 289). Осуществление этих планов без серьезного ослабления России представлялось нереальным. Государственный секретарь по иностранным делам Германии Р.Кюльман в мае 1918 г. откровенно писал: "Наши интересы требуют предпринять все для того, чтобы как можно дальше задержать воссоединение расчлененной России... и все мои устремления направлены будут к тому, чтобы избежать таких ошибок, которые могли бы привести к быстрому укреплению России" (2, с. 293).

Эти идеи дополнялись теорией "окраинных государств", суть которой состояла в образовании "самостоятельных" и "дружественных" Германии государств (2, с. 295). Захватывая Крым, германское правительство имело четко разработанную программу, в которой полуострову отводилась роль отчлененной территории с допущением ограниченной самостоятельности. Это отнюдь не исключало сосредоточения фактической власти в руках оккупационных войск.

Во всех этих планах особая роль отводилась немецким колонистам южной России. С целью "установления контакта с ними" министр земледелия и колоний генерал фон Линдеквист посетил Херсонский, Мелитопольский, Николаевский и Евпаторийский уезды. 7 мая 1918 г. им был созван в деревне Бютень (ныне составная часть с. Ленинского Красногвардейского района) съезд немецких колонистов Юга России, на который прибыло около 100 делегатов из Херсона, Мелитополя, Бердянска, Одессы и Крыма (3, с. 15). По докладу фон Линдеквиста была принята резолюция, в которой приветствовалась немецкая армия и содержалась просьба распространить германскую власть на Крым. Затем было принято решение о создании "Союза немцев Юга России". Там же, в Бютене, состоялось совещание татарских националистов и немцев-колонистов, на котором был оформлен их двусторонний союз. Именно тогда решился вопрос о передаче инициативы создания верховной власти в Крыму Курултаю (3, с. 15).

Между тем претендентов на власть оказалось трое. Когда германские войска 21 апреля 1918 г. вошли в Симферополь, три губернских комиссара бывшего временного правительства (П.И.Бианки, В.П.Поливанов, А.Озенбашлы) заявили о том, что они возобновляют свою деятельность и приступают к исполнению своих обязанностей (4, с. 97). О претензиях на власть заявил также "Совет представителей губернских правительственных учреждений и местных самоуправлений", созданный сохранившейся со времен царского самодержавия бюрократией в надежде, что армия императора Вильгельма будет содействовать восстановлению старых порядков. В тот же день группа членов Курултая, назвавшись парламентским бюро, сделала попытку вступить с германским командованием в переговоры от имени еще не собравшегося Курултая (5, с. 217).

Однако германское командование отказалось от обсуждения вопросов власти с отдельными группировками, предпочитая иметь дело со всем составом крымско-татарского парламента, который представлялся им не только наиболее организо-

ванной силой в Крыму, но и способным пойти на сотрудничество с оккупантами и на признание протектората Германии.

7 мая 1918 г. командующий крымской группой германских войск генерал Кош встретился с представителями бюро Курултая (3, с. 15). На следующий день на первом же заседании Курултая один из руководителей бюро А.С.Айвазов подвел итоги переговоров с германским командованием, заявив о поддержке организации власти в Крыму Курултаем (5, с. 218). Однако такое решение многих не устраивало. Симферопольская городская дума 11 мая 1918 г. заявила о необходимости созыва съезда представителей земского городского самоуправления Крыма для образования временного правительства. При этом, категорически подчеркивалось, что никакие отдельные организации не имеют права говорить от имени всего населения (5, с. 219). Но генерал Кош отклонил ходатайство думцев о созыве такого съезда.

11 мая 1918 г. вернулся эмигрировавший в январе 1918 г. в Турцию один из лидеров "Милли-Фирка" и Курултая, бывший директор по военным и внешним делам Директории Джафер Сейдамет (6, с. 106). На заседании парламента Сейдамет сообщил, что турецкое правительство готово оказать определенную военную и финансовую помощь Курултаю; в Севастопольский порт прибыла турецкая эскадра (6, с. 106). Но присутствовавший на заседании генерал Кош мгновенно охладил вспыхнувшие было протурецкие настроения у членов парламента. Сразу же после заседания Сейдамет стал "гостем" германского штаба и около недели провел в симферопольской гостинице "Европейская" без права выхода (7, ф.1000, оп.4, д.19, л.14). После этого на заседании Курултая 16 мая 1918 г. Сейдамет уже выступил с новыми идеями о провозглашении независимости Крыма под протекторатом Германии (5, с. 220). На следующем заседании, состоявшемся 18 мая 1918 г., был принят законопроект об организации власти, в котором крымскотатарский парламента объявлял себя временным Крымским государственным парламентом и принимал на себя инициативу организации краевого правительства. В тот же день на вечернем закрытом заседании Курултая премьер-министром единогласно был избран Сейдамет (8, с. 1). Германское командование обещало новому правительству поддержку финансами, вооруженной силой и доставку необходимых материалов и машин из Германии (7, ф.1000, оп.1, д.19, л.5). Немедля Сейдамет приступил к формированию кабинета министров. По настоянию германского командования в правительство должны были войти представители немцев-колонистов.

В то же время предпринимались попытки расширить политическую и социальную базу создаваемого правительства. В частности, было сделано предложение местным кадетам войти в его состав. Их участие в правительстве Сейдамета усилило бы позиции последнего и привело бы к расколу достаточно мощного земско-городского блока (7, ф.1000, оп.1, д.19, л.5). Однако кадеты отказались признать председателем Совета министров Сейдамета (7, ф.1000, оп.4, д.19, л.6). Деятели земств, городских дум, ряд местных помещиков и фабрикантов обратились к генералу Кошу с просьбой воздержаться от создания правительства во главе с Сейдаметом (6, с. 107). Открывшееся 4 июня 1918 г. губернское земское собрание приняло решение о передаче 5 из 9 мест в правительстве губернскому земскому собранию (7, ф.1000, оп.4, д.19, л.6).

Длительная и упорная борьба за власть разноречивых политических сил, не позволявшая сформировать достаточно устойчивое марионеточное правительство, вызывала раздражение германского командования. Генерал Кош по согласованию

с Берлином 5 июня 1918 г. назначил премьер-министром генерал-лейтенанта С. Сулькевича и поручил ему формирование правительства (5, с. 221).

Сулейман Сулькевич происходил из литовских татар-мурзаков. В 1914 г. он был начальником штаба 7-го армейского корпуса в Симферополе. Во время первой мировой войны командовал 32-й дивизией, а затем - 1-м мусульманским конным корпусом (4, с. 149). После революции включился в развернувшуюся острую политическую борьбу. В 1918 г. во время наступления германских войск С. Сулькевич собрал воедино остатки своего корпуса и других подразделений, действовавших в Румынии, с тем, чтобы использовать их в борьбе за Крым (9, с. 221). Не случайно в мае 1918 г. он одним из первых дал свое согласие на вхождение в кабинет министров Д. Сейдамета (5, с. 221). Он же, наряду с другими членами крымскотатарского парламентского бюро, подписал меморандум к правительству Украины, в котором заявлялось о самостоятельности Крыма и отвергались посягательства на Крым со стороны Украины (9, с. 164).

6 июня 1918 г. вышло объявление о принятии Сулькевичем, с согласия германского командования, управления краем, о формировании правительства и готовности созвать краевой парламент (7, ф.999, оп.1, д.40, л.2). Прежде всего Сулькевич вступил в переговоры о вхождении в правительство с "широкими общественными элементами": князем Горчаковым, графом Татищевым, сенатором Чарьковым, С. Крымом, В. Келлером, В. Налбандовым, Т. Раппом и другими (5, с. 222). И если с Курултаем и губернским немецким комитетом все вопросы были согласованы без каких-либо осложнений, то партия кадетов в лице С. Крыма и В. Келлера отказалась войти в формируемый кабинет. Для этого у нее имелись серьезные основания: растущее недовольство в широких слоях населения германской оккупацией, сепаратистской политикой Курултая, игнорированием интересов земств и дум. В итоге в кабинет министров вошли семь человек. Два места заняли представители от Курултая - С. Сулькевич и Д. Сейдамет. Еще два места - члены губернского комитета немцев-колонистов Т. Рапп и В. Налбандов. Остальные три места были отданы так называемой "общественности": князю С. Горчакову, графу В. С. Татищеву и Л. Фриману.

К 14 июня 1918 г. все политические переговоры были завершены и выработана декларация к населению Крыма, которая на следующий день была представлена на рассмотрение в германский штаб и вручена Сулькевичем лично генералу Кошу (7, ф.1000, оп.4, д.19, л.12). Полученную декларацию Кош незамедлительно отправил с офицером по особым поручениям в Киев для рассмотрения вышестоящими органами. В случае положительного ответа одобрение должно было последовать по телеграфу. Но отведенные 48 часов ожидания прошли, ответ же кабинетом министров так и не был поучен. Это обстоятельство было расценено ими как акт непризнания со стороны германского правительства. 20 июня 1918 г. министрами был составлен меморандум. В нем они по существу отказались от участия в работе создаваемого правительства. Тогда Сулькевич, которому был вручен меморандум, по согласованию с германским штабом того же 20 июня обнародовал объявление о принятии на себя всей полноты власти на Крымском полуострове до окончания переговоров с германским правительством (7, ф.999, оп.1, д.40, л.10-11). Но через три дня ситуация изменилась. В Крым прибыл из штаба главнокомандующего Восточным фронтом майор фон Бринкман, уполномоченный вести переговоры с представителями крымского правительства (7, ф.1000, оп.4, д.19, л.12). Они начались немедленно между краевым кабинетом министров и группой

германских офицеров во главе с майором фон Бринкманом и новым начальником штаба крымской группы германских войск полковником фон Энгелином.

После трехдневных переговоров была подписана и опубликована Декларация Крымского правительства, а также обнародован состав кабинета министров. Декларация провозглашала восстановление в полном объеме частной собственности. Отменялись все законоположения, изданные после 25 октября 1917 г. Правительство оставляло за собой право "пересмотра и упорядочения законодательства бывшего Временного правительства". Восстанавливались в своих правах должностные лица, смещенные Февральской революцией. Отменялась свобода слова, печати, собраний и союзов. Вводились трибуналы. Распускались действующие земские собрания и городские думы и отменялись назначенные или уже проведенные выборы в эти органы самоуправления, но сохранялись земские и городские управы, т.е. исполнительные органы, впредь до производства новых выборов.

В обиход вводилось понятие "крымского гражданства", по которому гражданами Крыма считались лица: приписанные к сословиям и обществам пяти уездов и городов Крыма; служащие в государственных и общественных учреждениях; владеющие недвижимой собственностью в пределах края. Крымский полуостров становился самостоятельной государственной единицей. Государственным языком провозглашался русский, но допускалось использование как русского, так и татарского и немецкого языков. Голубое знамя с гербом бывшей Таврической губернии в верхнем углу стало государственным флагом (7, ф.1000, оп.4, д.19. л.26).

В Декларации Совет Министров Крымского краевого правительства был объявлен в составе семи человек: С.Сулъкевич (премьер-министр, министр внутренних, военных и морских дел), князь С.Горчаков (заступающий министра внутренних дел, товарищ министра), Т.Рапп (министр земледелия, краевых имуществ и снабжений), Д.Сейдамет (министр иностранных дел), граф В.Татищев (министр финансов, промышленности, торговли и труда и временный управляющий министерством юстиции), В.Налбандов (краевой контролер и краевой секретарь и временно управляющий министерством исповеданий и народного просвещения), Л.Фриман (министр путей сообщения, общественных работ, почты и телеграфа) (11, с. 148-151). Позднее были введены еще три человека: П.Соковкин (министр народного просвещения), контр-адмирал С.Бурлей (товарищ военного министра по морским делам), Б.Ахматович (министр юстиции) (11, с. 150).

Однако Германия не спешила с признанием Крымского правительства, а оккупационные власти не очень с ним церемонились. Побывавшие в Крыму в первой половине июля германский посол в Киеве и фельдмаршал Эйгорн даже не сочли нужным встретиться с Сулъкевичем и его министрами. Это вызвало возмущение министров, которые были оповещены о приезде фельдмаршала и ожидали его. В полном составе они отправились в германский штаб требовать объяснений. При этом В.Налбандовым было написано официальное письмо, которое начальник штаба фон Энгелин расценил как "ультиматум". Генерал Кош и полковник Энгелин заявили, что в случае ухода правительства в отставку Крым будет отдан под управление Украине. Они предложили забрать поданное официальное заявление. Министры быстро согласились "искать выход" и просили считать официальное письмо лишь устным заявлением (7, ф.1000, оп.4, д.19, л.25). После этого была предпринята энергичная попытка ускорения признания со стороны Германии. В.Татищев и Д.Сейдамет отбыли в конце июля 1918 г. в Берлин, намереваясь,

кроме этого, получить от Германии крупный займ и заключить торговые соглашения между Германией и Крымом (11, с. 111,150).

Кроме того, Д.Сейдамет, с согласия С.Сулькевича, должен был доставить германскому правительству секретную докладную записку за подписью генерального Директора крымскотатарского национального Совета Абдул Хакима-Эфенди Хильми. В ней описывался ход исторического развития крымскотатарского народа, начиная с ханских времен и до революции 1917 г., а также предлагалось преобразовать Крым в независимое нейтральное ханство под покровительством Германии и Турции. Послание заканчивалось заверением, что крымские татары "...осмеливаются высказать непоколебимую веру, что германская дипломатия совместно со всеми магометанами высокочтимого Халифа, также с турецким правительством, верным союзником Германии, осуществят эти святые надежды" (5, с. 224). Однако кайзер Вильгельм не принял Сейдамета и не ответил на послание.

Налбанданов в письме сообщал в Берлин Татищеву: "Сегодня Генеральным командованием нам объявлено, что самостоятельное существование Крыма не признано Германией и что Крыму предстоит войти в государственное соединение с Украиной" (7, ф.1000, оп.4, д.19, л.57). К тому же стало известно, что министр иностранных дел Д.Сейдамет в тайне от других членов правительства с благословления Сулькевича ездил в Константинополь для секретных переговоров (25, с.60). Все это послужило поводом к тому, что целый ряд министров Крымского краевого правительства подали прошение об отставке. 11 сентября 1918 г. - В.Налбандов и С.Горчаков, 12 сентября - Т.Рапп и П.Соковнин (26, с. 4), а чуть позже, 2 октября, по возвращении из Берлина, и В.Татищев (4, с. 150). По существу разразился серьезный политический кризис.

Сулькевич вынужден был срочно пополнить состав своего правительства другими лицами. В частности, 14 сентября 1918 г. крайвым контролером и секретарем был назначен Мустафа Мурза Кипчанский. На должность министра финансов - Д.Никифоров (26, с.4). Германское командование вынуждено было искать новую кандидатуру для замены генерала Сулькевича. В это же время оно приняло решение об автономном вхождении Крыма в состав украинского государства (27, с.2). Дело в том, что немецкий ставленник гетман Украины Скоропадский не скрывал своих притязаний на Крым. Украинские правительственные органы открыто рассылали телеграммы с указаниями и распоряжениями в учреждения Крыма. Однако пришедший к власти Сулькевич запретил принимать во внимание чьи-либо распоряжения, кроме исходящих от него лично, до 25 июня 1918 г. обменялся с правительством Украины телеграммами, "редактированными в довольно резком тоне" (7, ф.1000, оп.4, д.19, л.14).

Тем временем в конце июня - начале июля 1918 г. остановились почтовые и телеграфные сношения. Был запрещен правительством Украины вывоз и ввоз продовольственных и кормовых хлебов и других продуктов первой необходимости и т.д. А 10 июля 1918 г. гетманские войска перешли непосредственно к военным действиям и захватили Перекоп (12, с. 4). Однако конфликт был сразу же погашен благодаря вмешательству германского командования. По образному выражению современника, "Крым и Киев говорили между собой через немецкого переводчика" (4, с. 16). Однако экономические трудности вынуждали краевое правительство искать компромисс. Оно предпринимало попытки урегулировать проблемы через частных лиц, близких к министерским кругам Украины. Видный киевский журналист Е.А.Галейзер по просьбе Налбандова выполнил посредническую мис-

сию и привез из Киева в качестве “частного проекта” документ, из которого следовало, что Крым должен соединиться с Украиной и управляться наместником, назначенным гетманом. Им мог быть Сулькевич, тогда его кабинет министров преобразовался бы в Совет наместника. Гарантировалось уважение ко всем местным национальным, религиозным и культурным особенностям (7, ф.1000, оп.4, д.19, л.16). Но все это оказалось неприемлемым для Крымского правительства, хотя среди министров были различные точки зрения.

Однако вскоре закулисные переговоры потеряли смысл, т.к. германское правительство в конце августа - начале сентября окончательно заявило о непризнании самостоятельного существования Крымского государства. Об этом сначала устно было сообщено генералом Кошем краевому правительству, а затем, в середине сентября 1918 г., из Киева прибыла германская миссия. На совещании с краевым правительством обсуждались экономические вопросы. Было решено, что правительство Сулькевича вступит в непосредственные переговоры с украинским правительством не позднее начала октября 1918 г. (13, с. 3).

Председателем крымской делегации был назначен сенатор Ахматович, который прибыл в Киев 30 сентября. Остальные же члены делегации выехали 5 октября (7, ф.999, оп.1, д.93, л.1-2). Перед отъездом их принял генерал Кош (14, с. 4). На переговорах присутствовали “представители татарской и немецкой части населения” Т.Рапп, А.Неф, А.Озенбашлы и Визиров. Советом министров им было предоставлено право решающего голоса. Кроме них, с таким же правом были сенаторы Никифоров, Чарыков и сам Ахматович, которого на посту руководителя делегации вскоре заменил Чарыков (7, ф.999, оп.1, д.3, л.2,5,15). Но и созванное в Киеве по инициативе германского командования совещание по вопросу о создании союза между Украиной и Крымом ни к чему не привело, так как обе стороны проявили неуступчивость (4, с.151). А ухудшение внутренней ситуации в Германии и поражение Тройственного союза в первой мировой войне помешали ей существенно повлиять на окончательные итоги переговоров.

Понимая, что поражение Германии в войне повлечет вывод ее войск с оккупированных территорий, в том числе и из Крыма, Сулькевич предпринимал всевозможные шаги, направленные на удержание власти. 18-20 октября 1918 г. состоялось совещание краевых земских гласных, которое единогласно высказалось за отставку Сулькевича с поста премьер-министра (17, с. 2). Был избран новый премьер-министр С.С.Крым (16, с. 3). Однако Сулькевич не считал нужным уйти в отставку. По его приказу полиция разогнала совещание краевых земских гласных.

Стремясь во что бы то ни стало удержать власть, Сулькевич санкционировал публикацию проекта созыва Краевого Сейма и на 30 октября 1918 г. пригласил 83 представителя различных организаций принять участие в работе парламентской комиссии для выработки “Положения о выборах в краевой парламент” (18, с. 39). Но желающих принять участие в подобном фарсе нашлось мало. Все профсоюзы, совещание гласных Общекрымского земского собрания и другие органы на открытых заседаниях требовали немедленного ухода правительства Сулькевича “как правительства, безответственного перед народом и им не избранного” (18, с. 40).

В этой обстановке Курултай 9 ноября 1918 г. созвал Общекрымский татарский съезд (19, с. 3). После обсуждения вопроса о внутреннем положении края была принята резолюция о немедленном созыве Общекрымского Парламента с учредительными функциями. Выдвигалось требование, чтобы премьером краевого правительства обязательно был татарин, а представительство татар должно быть

пропорциональным их удельному весу в общей массе населения. В случае же игнорирования этих требований Курултай намеревался поддерживать правительство Сулькевича (19, с. 3).

7-10 ноября 1918 г. съезд губернских земских гласных и представителей от волостных и уездных земств и городов Крыма, созванный для обсуждения вопроса об организации краевой власти, принял решение о недопустимости дальнейшего пребывания у власти правительства генерала Сулькевича. Земцы обратились к генералу Кошу с просьбой убраться Сулькевича. В ответ генерал заявил, что немецкое командование не вмешивается во внутренние дела Крыма. Одновременно с этим германское командование в письме к Сулькевичу сообщало, что оказывать ему поддержку больше не может.

Поняв невозможность дальнейшего пребывания у власти, генерал Сулькевич 14 ноября 1918 г. подал в отставку. Уже 15 ноября было сформировано новое Крымское краевое правительство во главе с Соломоном Самойловичем Крымом (6, с. 17). За пять месяцев своего существования правительство Сулькевича успело осуществить ряд политических и экономических мероприятий, позволяющих судить о характере его деятельности.

Прежде всего были предприняты довольно энергичные шаги по формированию органов государственного управления. 7 июня 1918 г. были разосланы телеграммы с предложением немедленно приступить к исполнению обязанностей: в Ялте, Джанкое, Феодосии и Симферополе - уездным комиссарам, в Евпатории - председателю земской управы, в Севастополе и Керчи - податным инспекторам (7, ф.999, оп.1, д.165, л.1-3). Причем было предложено руководствоваться положением о губернских и уездных комиссарах, утвержденным Временным правительством 19 сентября 1917 г. (7, ф.999, оп.1, д.165, л.1-3,10). Однако вскоре последовали назначения на должности уездных комиссаров наиболее доверенных офицеров: Евпаторийского уезда - полковника А.Базаревского, Перекопского уезда - полковника Соболевского, Феодосийского уезда - полковника Биакай, Ялтинского уезда - мичмана Б.В.Ломакина, которого заменил полковник Амадзи-Магомед, командир 1-й мусульманской, затем стрелковой, дивизии. Симферопольским уездным комиссаром остался Зубеир-Бей Крымтаев. Керченским правительственным комиссаром был назначен полковник Сейфулинов (7, ф.999, оп.1, д.165, л.10,13,23; 4, с.11).

Постановлением Совета министров от 15 июля 1918 г. в Крыму учреждались окружные и уездные управления с окружной и уездной полицией и отдельными городскими полициями. При окружных и уездных управлениях и Симферопольской городской полиции учреждались судебные-уголовные отделения. Штат окружных и уездных управлений и полиций определялся в 1162 чел. (20, с.17,18,30,31). Эти органы находились в подчинении Министерства внутренних дел, которое осуществляло и надзор за законностью постановлений городских дум и земских собраний, обеспечивая тем самым контроль правительства за их деятельностью.

С.Сулькевич явно тяготился демократическими и политическими институтами. Не случайно, в первой декларации правительства объявлялось о роспуске земских собраний и городских дум. Это решение вызвало активное противодействие. 2 июля 1918 г. в Симферополе состоялось совещание городских голов Крыма, постановившее, в частности, что "источником организации краевой власти может быть лишь Крымское Учредительное собрание" (21, с. 3). А это, по существу, - непризнание законности прихода к власти генерала Сулькевича. Политические обстоятельства вынуждали Сулькевича маневрировать. 3 июля 1918 г. делегаты

совещания были приняты Сулькевичем, который заявил о недопущении думских заседаний, о том, что в основу политики правительства по отношению к городским и земским самоуправлениям будет положено нечто среднее между данным составом и представителями, избранными в 1916 г. (22, с. 3).

6-7 июля 1918 г. Краевое правительство созвало съезд земских гласных состава начала 1917 г. для выработки "Временных Правил о производстве выборов краевых и уездных земских гласных". На съезде присутствовали представители Курултая и члены правительства (23, с. 2). На основе решений съезда Совет Министров Краевого правительства 15 июля 1918 г. утвердил "Временные Правила о производстве выборов краевых и уездных гласных" (19, с. 22,36). Избирательными правами наделялись "крымские граждане обоего пола, всех национальностей и вероисповедания" не моложе 25 лет и имевшие годовую оседлость в данной местности. Вводилась куриальная система, согласно которой земские гласные избирались тремя избирательными собраниями: уездным - для уплачивающих 100 и более рублей уездного земского сбора, волостным - для всех остальных избирателей и городским - по выбору от Городских дум (24, с. 1). Избирательных прав были лишены лица, состоящие на действительной военной службе, чины полиции, а также монахи. Высшие судебные инстанции Крыма получали право отменять результаты выборов (20, с. 40). Практически идентичные решения были приняты и на съезде городских гласных "состава начала 1917 г.", состоявшемся 20-21 июля 1918 г. (20, с. 70).

Генерал Сулькевич несомненно понимал, что его правительство не может ограничиться лишь опорой на германские оккупационные власти, и пытался найти возможности для расширения и укрепления политического фундамента. Прежде всего он стремился опираться на поддержку Курултая, который еще в декабре 1917 г. образовал свою Дирекцию в составе пяти директоров (4, с. 148). Представители Курултая занимали в правительстве С.Сулькевича ключевые посты министров внутренних, военных и иностранных дел, а также пост премьер-министра. Курултай подталкивал Краевое правительство к провозглашению самостоятельности Крыма с ориентацией на Турцию при вынужденном протекторате Германии.

Пронемецкие тенденции в правительстве активно поддерживали представители немецких колонистов. Входящие в правительственную коалицию русские октябристы, маскируя свое соглашательство, пытались отмежеваться от крайностей такой политической линии, учитывая настроения большинства населения. Трезво оценив политическую ситуацию, партии кадетов, эсеров и социал-демократов по различным соображениям составили политическую оппозицию правительству. Не поддерживали правительство и профсоюзы Крыма. Не получило правительство поддержки и в широких слоях населения.

За пять месяцев пребывания у власти правительство Сулькевича не сумело стабилизировать экономическое положение на полуострове. Денежное обращение было нарушено, в основных отраслях промышленности наблюдался спад производства. Недоставало продовольствия, население влачило полуголодное существование. В июле 1918 г. во всех городах были введены карточки на хлеб при норме 125 г на человека (28, с. 2).

В обстановке оккупационного режима ограничивались демократические права и свободы граждан, были разогнаны органы городского и земского самоуправления, действовали военно-полевые суды и карательные отряды. Не был решен и национальный вопрос. Односторонняя ориентация на национальные интересы лишь

части крымскотатарского населения и немецких колонистов вызывала негативную реакцию и опасения у большинства многонационального населения края.

Правительство Сулькевича, не имевшее массовой поддержки у населения, уже в сентябре 1918 г. находилось в состоянии летального исхода. Однако поддержка оккупационных германских властей продлила эту агонию до середины ноября 1918 г., когда на смену одним оккупантам пришли другие - англо-французские войска. Трагедия гражданской войны и иностранной интервенции в Крыму получила новое продолжение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Разгром немецких захватчиков в 1918 г.- М., 1943.
2. "Дранг нах Остен" и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871-1918 гг.- М., 1977.
3. Вольфсон Б. Изгнание германских оккупантов из Крыма.- Симферополь, 1939.
4. Крымское краевое правительство в 1918-1919 гг. // Красный архив. 1927. №22.
5. Елагин В. Националистические иллюзии крымских татар в революционные годы // Новый Восток. 1921. №6.
6. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Т.2.- Симферополь, 1957.
7. Центральный Государственный архив Автономной Республики Крым (ЦГААРК).
8. Крым. 1918. №6.
9. Бунегин М.Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917-1920 гг.).- Симферополь. 1927.
10. Наша газета. 1918. №34 от 28 июня.
11. Красный архив. 1927. №22.
12. Наша газета. 1918. №53 от 21 июля.
13. Крым и Украина // Наша газета. 1918. №102 от 19 сентября.
14. Крымская делегация // Наша газета. 1918. №113 от 4 октября.
15. Резолюция Краевого съезда об отношении к правительству Сулькевича // Наша газета. 1918. №148.
16. Новое Крымское правительство // Наша газета. 1918. №29 от 24 октября.
17. Отставка Сулькевича // Наша газета. 1918. №126 от 20 октября.
18. Штейнбах К.М. Профессиональное движение в Крыму. 1917-1927 гг.- Симферополь, 1927.
19. О краевой власти // Наша газета. 1918. №145 от 12 ноября.
20. Собрание узаконений и распоряжений Крымского Краевого правительства. Отдел первый.- №2.- Симферополь, 1918.
21. Собрание городских голов Крыма // Наша газета. 1918. №42 от 7 июля.
22. По Крыму // Наша газета. 1918. №41 от 6 июля.
23. Съезд земских деятелей // Крым. 1918. №26 от 16 июля.
24. Съезд земских гласных // Крым. 1918. №26 от 16 июля.
25. Оболенский В. Крым при немцах // На чужой стороне. Кн. VI.
26. Увольнение министров // Наша газета. 1918. №100 от 17 сентября.
27. Обзор писем // Крым. 1918. №43 от 25 августа.
28. Наша газета. 1918. №67 от 7 августа.

LINEV K.F., SHARAPA V.F.
CRIMEAN REGIONAL GOVERNMENT HEADED BY S.SULKEVICH
Summary

On the basis of archive and periodic materials, the activities and main results of the Crimean Regional Government headed by S.Sulkevich are examined in this article.